

Советское «спасибо»

Я вернулся из Москвы с новой решимостью помочь России, насколько это в наших силах. Было ясно, что предстоящая зимняя кампания явится критической стадией борьбы на востоке, что русский южный фланг в районах Дона и Кавказа явится театром военных действий, а нефтепромыслы Баку и господство над Каспийским районом будут непосредственной немецкой целью. На меня большое впечатление произвела твердая уверенность Сталина, что он одержит победу. Я знал из того, что он рассказал мне в Кремле, что он готовит колоссальный контрудар. Мы мало что могли сделать для того, чтобы повлиять на этот гигантский конфликт. Мы должны были посылать русским армиям материалы любой ценой и всеми путями. Должны продолжать отправку конвоев арктическим путем и расширять движение по Трансперсидской железной дороге. Единственная прямая военная помощь, которую мы могли оказать, состояла в том, чтобы отправить крупные англо-американские воздушные силы в район Каспия. Но и выполнение этой задачи должно было быть отложено до одержания победы в Западной пустыне. Тем временем нужно было продолжать подготовку к оказанию этой прямой помощи под кодированным названием — операция «Велвет».

Как только я возвратился домой, я официально представил этот проект президенту.

*Бывший военный моряк — президенту Рузвельту
30 августа 1942 года*

1. Проект отправки на южный фланг русских армий, английских и вскоре американских военно-воздушных сил должен рассматриваться в плане долгосрочной политики нашего сотрудничества с Россией и защиты

персидских нефтепромыслов. Главными доводами в пользу этой операции являются:

- а) общее усиление русской воздушной мощи;
- б) создание передовой линии обороны всех наших интересов в Персии и Абадане;
- в) моральное значение проявления духа товарищества с русскими значительно превзойдет все то, что можно ожидать от сил, которые будут предоставлены;
- г) она представляет собой не распыление, а еще большую концентрацию сил против главного объекта авиации союзников, а именно изматывание германской авиации повседневными боями.

2. Следуя различным высказываниям на эту тему, которые содержались в нашей корреспонденции, и учитывая, что Вы относились к этому вопросу в принципе благосклонно, я от имени правительства Его Величества в своих переговорах со Сталиным дал обязательство на этот счет и заявил, что Вы также проявляете большой интерес к этому вопросу. Теперь, г-н президент, я представляю Вам официальный проект, по которому Вы, возможно, соизволите высказать свое решение:

а) Предложение состоит в том, чтобы направить в Закавказье англо-американские военно-воздушные силы для того, чтобы помочь русским наземным и воздушным силам удерживать линию, идущую через Кавказские горы и Черноморское побережье. Необходимые воздушные силы будут отозваны из Египта, как только положение в Западной пустыне позволит высвободить эти силы с фронта, и после этого они могут быть сконцентрированы в районе Баку, Батуми в течение двух месяцев с того момента.

б) Это предложение в общих чертах уже было сделано премьеру Сталину, который с благодарностью принял его и указал, что подробности плана должны быть дополнительно изучены. Во время переговоров между начальником имперского генерального штаба, маршалом авиации Теддером и маршалом Ворошиловым было решено, что совместное планирование и подготовка должны быть начаты немедленно, и было предложено, чтобы представители союзной авиации направились с этой целью в Москву.

3. В случае согласия американцев эти военно-воздушные силы должны включать следующие части: 8 эскадрилий истребителей ближнего действия, 1 эскадрилью истребителей дальнего действия, 3 эскадрильи легких бомбардировщиков, 2 эскадрильи средних бомбардировщиков, 1 американский полк тяжелой бомбардировочной авиации и, возможно, позже одну разведывательную эскадрилью.

4. Ввиду крайних трудностей снабжения этих войск из-за отсутствия хороших наземных коммуникаций потребуется большое количество транспортной авиации для снабжения этих сил. Для этой цели

представляется необходимым иметь минимум одну американскую транспортную авиагруппу в составе приблизительно 50 самолетов.

5. Таким образом, предполагаемый американский вклад будет состоять из одного американского полка тяжелой бомбардировочной авиации, ныне находящегося в Египте, и одной транспортной авиагруппы, которой сейчас нет на Ближнем Востоке. Даже если Роммель будет изгнан из Киренаики, воздушная оборона Египта и наши протяженные линии коммуникаций в Западной пустыне явятся тяжелой обязанностью. Весьма важно также, чтобы поставки американских истребителей для английских военно-воздушных сил в Египте осуществлялись полностью и без промедлений, поскольку нам следует ожидать больших потерь в районе Кавказа не только в воздушных боях, но и в результате скверных коммуникаций и отсутствия возможностей для ремонта в этом районе.

6. В отношении защиты своих баз и линий коммуникаций нашим воздушным силам придется полагаться главным образом на русские силы, но мы должны быть готовы направить легкие зенитные части для обороны аэродромов...

8. Эти военно-воздушные силы будут действовать под стратегическим контролем русского верховного командования, но будут представлять собой однородные союзные силы, находящиеся под непосредственным командованием английского офицера, который будет располагать правом обращаться к своему правительству.

9. Вышеуказанное должно составлять основу инструкции миссии, состоящей из английских и американских офицеров военно-воздушных сил, которая должна быть отправлена безотлагательно в Россию для необходимого планирования разведки и практической подготовки совместно с русскими. Крайне важно, чтобы к осуществлению этой операции приступили без задержки.

Президент, который был в это время занят выборами в конгресс, ответил коротко:

*Президент Рузвельт — премьер-министру
31 августа 1942 года*

Относительно Вашей телеграммы я Вам дам знать ко вторнику. Я вполне согласен с желательностью этого мероприятия и приложу все усилия, чтобы согласовать его с другими операциями.

Мы также работаем над проблемой Персидской железной дороги, и я уведомя Вас и об этом.

В начале сентября отправился новый арктический конвой. Я информировал Сталина об отправке конвоя.

Премьер-министр — премьеру Сталину
6 сентября 1942 года

1. Конвой PQ-18 в составе 40 пароходов вышел. Так как мы не можем посылать наши тяжелые корабли в сферу действия авиации противника, базирующейся на побережье, мы выделяем мощные ударные силы из эсминцев, которые будут использованы против надводных кораблей противника, если они атакуют нас к востоку от острова Медвежий. Мы также включаем в сопровождение конвоя для защиты его от нападения с воздуха только что построенный вспомогательный авианосец. Далее мы ставим сильную завесу из подводных лодок между конвоем и германскими базами. Однако риск нападения германских надводных кораблей по-прежнему остается серьезным.

Эту опасность можно эффективно отразить лишь путем выделения для действий в Баренцевом море ударной авиации такой силы, чтобы немцы рисковали своими тяжелыми кораблями не менее, чем мы рискуем нашими в этом районе. Для разведывательных целей мы выделяем 8 «летающих лодок "Каталина"» и 3 разведывательных аэрофотосъемочных подразделения «спитфайеров», которые будут оперировать из Северной России. С целью увеличения масштаба воздушного нападения мы отправили 32 самолета-торпедоносца, которые по пути понесли потери, хотя мы надеемся, что по крайней мере 24 из них будут пригодными для операций. Указанные самолеты совместно с предоставляемыми Вами, как нам известно, 19 бомбардировщиками и самолетами-торпедоносцами, 42 истребителями короткого радиуса действия и 43 истребителями дальнего радиуса действия, я еще раз повторяю, будут недостаточны для того, чтобы оказать окончательное сдерживающее воздействие на противника. В чем мы нуждаемся — это в большом количестве бомбардировщиков дальнего действия. Мы полностью понимаем, что громадное давление, которое Вы испытываете на главном фронте борьбы, затрудняет предоставление большого количества русских армейских бомбардировщиков дальнего действия. Но мы должны подчеркнуть большое значение этого конвоя, в котором принимают участие 77 военных судов, которым во время операций придется использовать 15 тысяч тонн горючего. Если Вы можете временно перебросить дополнительное количество бомбардировщиков дальнего действия на Север, то прошу это сделать. Это крайне необходимо в наших общих интересах.

2. Наступление Роммеля в Египте получило сильный отпор, и я возлагаю большие надежды на то, что мы сможем добиться там благоприятного исхода в течение нынешнего месяца.

3. Операция «Торч», хотя и отложена на 3 недели сверх того самого раннего срока, о котором я Вам говорил, готовится полным ходом.

4. Я ожидаю ответа президента на определенные предложения, которые я ему сделал относительно использования контингента англо-американских военно-воздушных сил для действий на Вашем южном фланге зимой. Он в принципе согласен, и я ожидаю получить от него подробные планы. Я затем снова телеграфирую Вам. Между тем я надеюсь, что составление планов в отношении аэродромов и коммуникаций может продолжаться в том порядке, с которым с Вашего одобрения согласились Ваши офицеры, когда я был в Москве. Для этой цели мы хотим сначала командировать штабных офицеров из Египта в Москву, как только Вы будете готовы к тому, чтобы мы это сделали.

5. С огромным восхищением мы следим за продолжающимся великолепным сопротивлением русских армий. Германские потери, конечно, велики, и приближается зима. В своем выступлении в палате общин во вторник я дам в приемлемой, как я надеюсь, для Вас форме отчет о моей поездке в Москву, о которой я сохраняю самые приятные воспоминания.

6. Пожалуйста, передайте мои добрые пожелания г-ну Молотову и поблагодарите его за поздравления по случаю моего благополучного возвращения. Да поможет Бог преуспеванию всех наших предприятий.

Премьер Сталин — премьеру Черчиллю

8 сентября 1942 года

Ваше послание получил 7 сентября, Я понимаю всю важность благополучного прибытия конвоя PQ-18 в Советский Союз и необходимость принятия мер по его защите. Как нам ни трудно выделить дополнительное количество дальних бомбардировщиков для этого дела в данный момент, мы решили это сделать. Сегодня дано распоряжение дополнительно выделить дальние бомбардировщики для указанной Вами цели.

Желаю Вам успеха в осуществлении операции против Роммеля в Египте, а также полного успеха в осуществлении операции «Факел»*.

Тяжелые потери, понесенные арктическими конвоями, в том числе 12 потопленных судов из конвоя PQ-18, ухудшение положения в Атлантике и увеличение потребности в судах для операции «Торч» заставили нас рассмотреть вопрос о том, можем ли мы продолжать эти рейсы северным путем в Россию. Я уже предупредил об этом президента Рузвельта.

Президент Рузвельт — для комитета начальников штабов

22 сентября 1942 года

Мы готовы взять на себя эксплуатацию Персидской железной дороги, и соответствующие планы сейчас разрабатываются. Мы подробно рас-

* Русское наименование операции «Торч». — Прим. ред.

смотрим вопрос об отправке англо-американской авиации в Южную Россию, и я надеюсь, что скоро смогу дать знать Вам, что мы решили по этому поводу. Я вполне сознаю важность того, чтобы Сталин знал, что мы беремся за дело серьезно... Если будет принято решение против отправки дальнейших конвоев, я, конечно, сделаю все, что смогу в отношении Сталина.

Неотложность вопроса о конвоях явилась причиной особого внимания, которое я уделял проекту операции «Юпитер»

Премьер-министр — генералу Немеру

16 сентября 1942 года

Для поддержания контакта с Россией и в целях снабжения и поддержания боеспособности русских армий проблема бесперебойного снабжения должна рассматриваться как одна из трех-четырех важнейших проблем, стоящих перед нами. Ради этого союзники должны пойти на величайшие жертвы и напряжение сил. Полное поражение России или превращение ее в незначительный военный фактор бросит против нас все германские армии. Президент заявил, что он считает дальнейшую отправку конвоев PQ операцией, по своему значению равной операции «Торч», хотя он готов отменить отправку одного-двух конвоев ради операции «Торч».

2. Поэтому перед нами открываются две возможности:

а) продолжать наряду с операцией «Торч» отправку конвоев PQ (быть может, пропустив один или два) и все операции, связанные с операцией «Торч», на протяжении всего 1943 года. Безусловно, размер конвоев должен быть увеличен. Мы торжественно пообещали русским увеличить поставки, и они все больше будут зависеть от импортного вооружения, так как их собственная территория уменьшилась в результате вражеского вторжения; или же

б) очистить от немцев север Норвегии в результате одной из форм операции «Юпитер».

Если учесть потери, сопряженные с отправкой этих конвоев, и то, что их придется нести по крайней мере три раза каждые два месяца, а с другой стороны, если учесть пагубные последствия, которые вызовет наше заявление, что мы больше не можем отправлять конвои, то вполне возможно, что операция «Юпитер» при всем сопряженном с нею риске и дорогой цене, которыми она может достаться, будет найдена не только необходимой, но в конечном счете и наиболее дешевой.

Я не сомневаюсь, что мы сможем иметь примерно две американские дивизии, подготовленные для действий в арктических условиях, и вместе с канадским корпусом и несколькими русскими дивизиями, не считая

участвующих в русском наступлении, мы сможем собрать достаточно войск для того, чтобы захватить район операции «Юпитер». Но если мы не сделаем теперь же реальных приготовлений, а ограничимся только планами на бумаге (которые могут быть осуществлены так или иначе в 1943—1944 годах), если не закажем снаряжение, не обучим войска и т. п., то это будет означать, что мы не намерены даже сделать выбора.

Следовательно, если операция «Юпитер», так же как и операция «Торч», будет осуществлена, то операции «Раунд-ап» не будет до 1944 года. Такой точки зрения уже придерживаются Соединенные Штаты. Но операция «Торч» сама по себе не может заменить операцию «Раунд-ап».

Я считал разумным представить этот план Сталину и предложил направить к нему самого Макнотона для того, чтобы объяснить этот план русскому верховному командованию. Было также необходимо разъяснить Сталину, что, хотя мы готовы рассматривать вопрос об операции типа «Юпитер», обязательства, взятые нами в связи с операцией «Торч», неизбежно приведут к временному сокращению масштабов поставок в Россию и что сейчас не может быть и речи об отправке нового конвоя такого же размера, как конвой PQ-18. 22 сентября я телеграфировал президенту:

*Бывший военный моряк — президенту Рузвельту
22 сентября 1942 года*

Ниже следует текст телеграммы, которую я хочу послать Сталину:

1. Как я сказал Вам в Москве, мы убеждены, что самым действенным вкладом, который мы и Соединенные Штаты можем внести в 1942 году в дело разгрома Германии, было бы осуществление операции «Торч» как можно скорее.

2. Дата, о которой теперь окончательно договорились с президентом, приходится на начало ноября.

3. Результатом операции «Торч» должно быть: а) либо немцы будут вынуждены перебросить с других фронтов авиационные и сухопутные силы для того, чтобы отразить наш удар; б) либо они вынуждены будут примириться с новым положением, созданным успехом операции «Торч», которая в таком случае вызовет дальнейшее отвлечение сил в результате угрозы наступления против Сицилии и Южной Европы.

4. Значительный успех последней конвойной операции достигнут только благодаря тому, что в ней участвовало не менее 77 военных кораблей. Обеспечение подобной защиты будет невозможно до конца года, когда эскортные суда, которые сейчас должны быть сконцентрированы для операции «Торч», снова могут быть направлены в северные воды.

5. Тем временем мы стараемся найти возможности, чтобы отправлять Вам материалы в меньшем масштабе северным путем в остающийся период 1942 года.

6. Мы намерены возобновить в полной мере отправку материалов начиная с января 1943 года.

Президент Рузвельт — премьер-министру

21 сентября 1942 года

Я согласен с Вами, что обстановка требует от нас отказаться от отправки конвоя PQ-19. Хотя я и считаю, что это будет тяжелым ударом для русских, тем не менее я полагаю, что цели, для которых будут использованы эскортные суда, и в смысле времени и в смысле места операции делают это решение неизбежным. Как бы то ни было, но конвой PQ-19 ни при каких обстоятельствах не отправился бы раньше чем через 10 дней, и я твердо уверен, что нам не следует уведомлять русских до истечения этого срока и до тех пор, пока мы не будем абсолютно уверены, что этот конвой не будет отправлен. Я считаю, что мы ничего не выиграем, если уведомим Сталина раньше, чем нужно, а потеряем многое. Кроме того, я полагаю, что за 10 дней мы можем прийти к окончательному решению относительно отправки авиации в Закавказье, о чем Сталин должен быть уведомлен одновременно.

Бывший военный моряк — президенту Рузвельту

28 сентября 1942 года

Самой ранней датой для отправки конвоя PQ-19 могло быть 2 октября, т. е. через пять дней после даты, которой помечена Ваша телеграмма от 27 сентября. Однако, если Вы считаете это целесообразным, мы можем до 7-го числа или позже делать вид, что мы отправляем этот конвой. Основная часть судов находится в шотландских портах. Согласен, что весьма важно сделать определенное предложение относительно воздушной поддержки на Кавказе.

* * *

5 октября я получил замечания президента по поводу телеграммы, которую я собирался 22 сентября послать Сталину.

Президент Рузвельт — премьер-министру

5 октября 1942 года

Я внимательно ознакомился с Вашей телеграммой, которую Вы собирались послать Сталину 22 сентября.

Я глубоко убежден, что нам следует взять на себя твердое обязательство предоставить военно-воздушные силы для Кавказа и что эта операция не должна зависеть от каких бы то ни было других.

Наши величайшие надежды сейчас связаны с русским фронтом, и сейчас мы должны только найти прямой способ помочь им, помимо наших все сокращающихся поставок. Мы, со своей стороны, обязуемся заменить на Среднем Востоке все наши самолеты, которые будут переведены оттуда, и помочь Вам всеми мерами в разрешении Вашей проблемы военно-воздушных сил на Среднем Востоке.

Что касается конвоя PQ-19, я решительнейшим образом считаю, что мы не должны сообщать Сталину, что этот конвой не отправится. После беседы с адмиралом Кингом я хотел бы настаивать на применении иной тактики, руководящими принципами которой явятся уклонение и рассредоточение.

Поэтому пусть конвой PQ-19 будет отправлен последовательными группами в составе самых быстроходных судов, которые сейчас погружены или находятся под погрузкой для России. Эти группы будут состоять из двух-трех судов каждая в сопровождении двух-трех эскортных кораблей и будут выходить в море через интервалы от 24 до 48 часов. Им, возможно, придется обойтись без полного военно-морского прикрытия, которое могло бы защитить конвой от «Тирпица» или тяжелых крейсеров, но это будет риск, на который мы должны пойти. Мы знаем, что, поскольку это касается воздушных налетов, погода, по всей вероятности, не каждый день будет неблагоприятной для нас, а наступление более длинных ночей поможет нам.

Я полагаю, что таким образом нам удастся провести такую же часть судов, как при проходе конвоя PQ-18. При любых условиях я считаю, что нам лучше пойти на этот риск, чем поставить под угрозу все наши отношения с Россией в данное время. Я знаю, что Вы и Паунд всесторонне рассмотрите это мое предложение. Я должен сказать Вам, что наш посол адмирал Стэндли попросил разрешения прибыть домой для того, чтобы лично передать очень важное сообщение, и я несколько тревожусь, что это может быть за сообщение.

Относительно операции «Велвет» президент предложил, чтобы я сообщил Сталину следующее:

Вы припомните наш разговор об отправке англо-американских военно-воздушных сил на Кавказ. Я изучил этот вопрос с президентом, и мы решили осуществить это без промедления. Я сообщу Вам о численности военно-воздушных сил, которые мы можем выделить, и о наших планах подготовки этих сил в настоящее время.

* * *

На протяжении последующих недель между мной и президентом продолжались переговоры о возможности операции «Велвет» и относительно путей и средств продолжения отправки конвоев арктическим путем. 5 октября после почти месячного молчания я получил через Майского следующую телеграмму от Сталина:

*Премьер Сталин — премьеру Черчиллю
3 октября 1942 года*

1. Должен Вам сообщить, что наше положение в районе Сталинграда изменилось к худшему с первых чисел сентября. У немцев оказались большие резервы авиации, которые они сосредоточили в районе Сталинграда и добились двойного превосходства в воздухе. У нас не хватило истребительных самолетов для прикрытия наземных войск. Даже самые храбрые войска оказываются беспомощными, когда они не прикрыты с воздуха. Нам особенно нужны «спитфайеры» и «аэрокобры». Обо всем этом я подробно рассказал г-ну Уилки.

2. Транспорты с вооружением прибыли в Архангельск и разгружаются. Это большая помощь. Однако ввиду недостатка тоннажа мы могли бы временно отказаться от некоторых видов помощи и тем сократить потребность в тоннаже при условии, что будет усилена помощь истребительной авиацией. Мы могли бы временно отказаться от своих заявок на танки и артиллерийское вооружение, если бы Англия и США вместе могли поставлять нам 800 истребителей ежемесячно, из них примерно 300 штук — Англия и 500 штук — США. Такая помощь была бы более эффективной, и она улучшила бы положение на фронте.

3. Сообщения Вашей разведки о том, что Германия производит ежемесячно не более 1300 боевых самолетов, не подтверждаются нашими данными. По нашим данным, германские авиационные заводы вместе с заводами в оккупированных странах по изготовлению деталей самолетов производят ежемесячно не менее 2500 боевых самолетов.

Я переслал эту телеграмму президенту со следующими комментариями:

*Бывший военный моряк — президенту Рузвельту
7 октября 1942 года*

1. Нет возможности отправить конвой PQ-19 отдельными группами при сокращенном сопровождении, как Вы предлагаете. Точно так же

больше невозможно скрывать от русских тот факт, что мы не отправляем конвой. Майскому уже известно создавшееся положение, хотя он и не информирован официально, и я полагаю, что он дал Сталину знать об общих перспективах. Мы готовимся отправить отдельно 10 судов во время периода темноты в октябре*. Все это английские суда, и команды на них будут набираться из добровольцев, поскольку плавание сопряжено с огромными опасностями, и их единственная надежда на спасение в случае потопления судна и невозможности оказать им помощь состоит в специальной арктической одежде и таких нагревательных приборах, которые можно будет поместить в спасательных лодках. Абсолютно ничто другое невозможно, если Вы не можете предоставить несколько американских судов для самостоятельной отправки после 9 ноября, в случае если опыт покажет, что шансы на успех такой операции достаточно благоприятны.

2. Я полагаю, что Сталину лучше всего прямо сказать правду, но что действительно был смысл подождать две недели, как Вы предложили. Я твердо считаю, что ему следует сказать сейчас.

3. Что касается операции «Велвет», ничего нельзя будет перебросить до битвы в Египте. Существует угроза, что немцы заберут свою авиацию из России и перебросят ее в Египет. Существует также вероятность, что в любом случае они будут вынуждены направить большое число самолетов против операции «Торч».

Но хотя мы не можем быть уверены относительно ранней даты, мне кажется, мы можем более точно определить состав этих сил. Уже в течение нескольких недель мы планировали точный состав этих 20 эскадрилий при условии Вашего согласия и помощи. Я хотел бы установить точнее состав этих сил и время, необходимое для того, чтобы направить и ввести в действие эти силы.

4. Я недоумеваю, какое сообщение Вам везет адмирал Стэндли, но не могу поверить, чтобы оно грозило сепаратным миром. До сих пор русская кампания была весьма неблагоприятной для Гитлера, и хотя они злы на нас обоих, они отнюдь не отчаялись.

5. Если поэтому мы предложим операцию «Велвет» в тех рамках, в каких она сейчас определена, плюс увеличение поставок самолетов и отправка отдельных судов арктическим путем, я полагаю, что этого будет достаточно для того, чтобы заполнить образовавшийся пробел до того, как начнется «Торч».

* В это время в Россию было направлено без эскорта 13 судов, из них прибыло в пункт назначения 5.

* * *

9 октября я сообщил Сталину по телеграфу план операции «Велвет».

Премьер-министр — премьеру Сталину

9 октября 1942 года

1. Мы начнем наступление в Египте в конце этого месяца, а «Торч» начнется в начале ноября. Эти операции должны будут или а) заставить немцев перебросить воздушные и сухопутные силы для противодействия нашему наступлению, или б) вынудить их примириться с новым положением, сложившимся в результате наших успехов, которое затем вследствие угрозы нападения на Сицилию и на юг Европы приведет к отвлечению их сил.

2. Наше наступление в Египте будет предпринято большими силами. «Торч» будет крупной операцией, в которой, помимо военно-морского флота Соединенных Штатов, будут участвовать 240 британских военных кораблей и более полумиллиона человек. Все это неотвратимо движется вперед.

3. Президент и я желаем, чтобы на Ваш южный фланг были отправлены англо-американские силы и чтобы они действовали под стратегическим контролем советского верховного командования. Эти силы будут иметь следующий состав: британские — 9 истребительных эскадрилий, 5 бомбардировочных эскадрилий; Соединенных Штатов — одна группа тяжелых бомбардировщиков и одна транспортная группа. Мы отдали распоряжение о формировании и дислокации этих сил с тем, чтобы они были готовы к боям в начале нового года. Большая часть этих сил прибудет из Египта, как только она будет высвобождена там из боев, которые, как мы полагаем, будут для нас успешными.

4. В письме, которое г-н Майский передал мне 5 октября, Вы просили о значительном увеличении поставок истребительной авиации для России со стороны Англии и Соединенных Штатов. Мы отправим, по возможности в ближайшее время, по маршруту через Персидский залив 150 «спитфайеров», и дополнительно будут посланы запасные части, эквивалентные 500 самолетам. Эти самолеты будут отправлены, как только они будут получены, в качестве специального подкрепления, которое мы не сможем предоставить вторично. Это специальное подкрепление предоставляется помимо и сверх протокола о поставках по северному маршруту, поскольку этим маршрутом можно пользоваться. Президент Рузвельт сообщит отдельной телеграммой относительно доли Соединенных Штатов.

5. Я испытал большое облегчение по поводу того, что столь значительная часть последнего конвоя благополучно прибыла в Архангельск. Этот успех был достигнут только благодаря тому, что в этой опера-

ции было использовано не менее 77 военных кораблей. Военно-морская защита будет невозможной до завершения наших предстоящих операций. Когда эскортные суда, необходимые для «Торч», будут высвобождены, то они снова смогут быть представлены для северных вод.

6. Однако мы тем временем намерены сделать все возможное, чтобы отправлять Вам поставки по северному пути посредством посылки отдельных судов вместо эскортируемых конвоев. Приняты меры к отправке судов из Исландии между 28 октября и 8 ноября в безлунный период. Готовятся 10 наших судов дополнительно к тому, что отправят американцы. Суда будут следовать в отдельности с интервалами приблизительно в 200 миль, а в отдельных случаях с более значительными интервалами и будут полагаться на маневрирование и рассредоточение.

7. Мы надеемся возобновить поток поставок конвоями под сильным эскортом с января 1943 года.

8. Конечно, нам и Вам значительно помогло бы, если бы немцев можно было лишить возможности использовать аэродромы в Северной Норвегии. Если бы Ваши штабы смогли составить хороший план, то президент и я немедленно рассмотрели бы возможность участия в его осуществлении до предела наших возможностей.

Президент предпринял аналогичные шаги.

Премьер Сталин — премьер-министру
13 октября 1942 года

Ваше послание от 9 октября получил. Благодарю.

* * *

Атмосфера была отравлена подозрениями. Московская печать много и с запозданием писала об эпизоде с Гессом. 15 октября Молотов выступил с речью, в которой потребовал немедленного предания Гесса суду международного трибунала в качестве военного преступника. 27 октября видный советский публицист в лекции осудил «махинации леди Астор» и «клайвденской клики», которые якобы подготовляли сепаратный мир. Все это никоим образом не отразилось на взглядах или настроениях президента или моих. Мы делали все, что было в наших силах.

Президент Рузвельт — премьер-министру
28 октября 1942 года

Меня не особенно тревожат полученные нами ответы или отсутствие ответов из Москвы. Я решил, что они не пользуются даром речи для тех же целей, для каких мы им пользуемся. Я вполне убежден,

что русские продержатся эту зиму и что нам следует решительно осуществлять наши планы как в смысле снабжения их, так и отправки военно-воздушных сил для участия в боевых действиях на их фронте. Я хочу, чтобы мы имели возможность сказать г-ну Сталину, что мы выполнили наши обязательства на 100%.

* * *

Эль-Аламейн и «Торч» и великая русская победа у Сталинграда должны были ослабить напряжение и тревогу зимних месяцев. В Арктике в конце года была осуществлена блестящая операция по благополучной проводке конвоя. Теперь, когда оглядываешься назад, создается впечатление, что поведение Советов отчасти объяснялось надеждой, что, если им удастся продержаться зиму, они смогут отказаться от любой непосредственной военной помощи со стороны Запада, которую они считали пагубной и способной умалить их престиж.

Я считаю, что мы по крайней мере заслуживаем похвалы за наше терпение в условиях постоянных оскорблений со стороны правительства, которое надеялось сотрудничать с Гитлером, пока он не напал на него и чуть не уничтожил.

* * *

Однако здесь уместно хотя бы коротко рассказать о великолепной борьбе и решающей победе русских армий.

Наступление германской группы армий «А» в направлении Кавказа возглавлялось 1-й танковой армией Клейста, состоявшей из 15 дивизий. Форсировав Дон, она быстро продвигалась, встречая незначительное сопротивление. 9 августа немцы достигли Майкопа и обнаружили, что нефтепромыслы полностью разрушены. Другая колонна 25 августа заняла Моздок, но была задержана на реке Терек и не смогла проникнуть к грозненским нефтепромыслам. Крупнейшие нефтепромыслы Баку все еще находились в 300 милях. На побережье Черного моря 10 сентября был занят Новороссийск, и русский Черноморский флот, укrywшийся там после падения Севастополя, направился в Туапсе, где и оставался. Приказ Гитлера о захвате всего Черноморского побережья не мог быть выполнен. В центре немцы достигли предгорий Кавказа, но не продвинулись дальше. Русское сопротивление, подкреплявшееся свежими войсками, направлявшимися по железной дороге вдоль западного побережья Каспийского моря, повсюду было стойким. Клейст, ослабленный отвлечением сил в районе Сталинграда, продолжал продвигаться с боями до ноября. 2 ноября он захватил Нальчик. Затем началась зима, и все его возможности были исчерпаны.

На фронте германской группы армий «Б» немцы потерпели полное поражение. Гитлера привлекал Сталинград. Само название города бросало

ему вызов. Этот город был важным промышленным центром и крупным опорным пунктом на оборонительном фланге, защищающем его главные силы, рвавшие к Кавказу. Этот город стал магнитом, притягивавшим к себе основные силы германской армии и авиации.

Отвлечение на юг 4-й танковой армии на помощь группе армий «А» для форсирования Дона также имело серьезные последствия. Оно задержало наступление на Сталинград, и к тому времени, когда эта армия вновь повернула на восток, русские силы, ушедшие за реку, реорганизовались. Соппротивление с каждым днем становилось все более упорным. Только 15 сентября, после тяжелых боев в районе между Доном и Волгой, немцам удалось достигнуть предместий Сталинграда. Лобовые ожесточенные атаки в следующем месяце принесли некоторый успех ценой ужасных, кровопролитнейших боев. Ничто не могло сломить русских, сражавшихся со страстным упорством среди развалин своего города.

Германские генералы, уже давно обеспокоенные, имели все основания для тревоги. После трехмесячных боев главные объекты кампании — Кавказ, Сталинград и Ленинград — все еще находились в руках русских. Потери были очень тяжелыми, а подкрепления — недостаточными. Вместо того чтобы отправлять свежие контингенты для возмещения потерь, Гитлер формировал из них новые и неподготовленные дивизии. С точки зрения военных уже давно нужно было остановиться, но «бесноватый» не хотел слушать. В конце сентября Гальдер, начальник штаба Гитлера, наконец воспротивился своему хозяину и был смещен. Гитлер подгонял свои армии.

В середине сентября положение немцев заметно ухудшилось. Фронт группы армий «Б» растянулся на 700 миль. 6-я армия генерала Паулюса истощила свои силы в Сталинграде и сейчас находилась в полном изнеможении, а ее фланги слабо прикрывали войска союзников низкого качества. Близилась зима, когда русские наверняка должны были предпринять контрудар. Если Донской фронт не удастся удержать, то безопасность армий на Кавказском фронте будет поставлена под угрозу. Но Гитлер не хотел и думать об отступлении. 19 ноября русские предприняли свое давно и мужественно подготовлявшееся наступление по окружению противника, ударив одновременно с севера и юга от Сталинграда по слабо защищенным германским флангам. Через четыре дня русские клещи сомкнулись, и 6-я германская армия попала в ловушку между Доном и Волгой.

Паулюс предложил прорваться, но Гитлер приказал ему удерживать свои позиции. Постепенно кольцо вокруг его армии сжималось все туже.

12 декабря, в жестокие холода, немцы предприняли отчаянную попытку прорвать кольцо русского окружения и освободить свою осажденную 6-ю армию. Их попытка потерпела провал. После этого хотя Паулюс и его армия держались еще в течение семи ужасных недель, судьба их была решена.